

"Неожиданный поворот (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

«Неожиданный поворот» Элла Франк Переводчик Олеся Левина Оформление Наталия Павлова Перевод выполнен для группы - https://vk.com/beautiful_translation Сборник под названием "Это всегда был ты" состоит из 7-ми рассказов от 7-ми авторов (которые пишут в жанре слэш).

Аннотация : Рассказ о любви, страсти и смеха... между друзьями. Каждый рассказ ответит нам на вопрос что произойдет, когда тот , кто предназначен тебе, был рядом все это время? Глава 1 Коннор. Уже перевалило за 5.30 вечера, и я опаздывал. Твою мать. Я поморщился, пока ехал на своем грузовике по подъездной дорожке небольшого бунгало, который делил со своим лучшим другом, и припарковался рядом с его небесно голубой «Мини», которая стояла, как сверкающее напоминание, что я бежал сегодня позади своего плотного графика. Когда ослабил галстук у основания своей шеи, я потянулся за своей сумкой для документов, которая лежала на пассажирском сидении, и толкнул дверь, чтобы направиться в дом, где, как я знал, дожидался меня мой друг. Тайлер не станет счастливым туристом. После того, как практически умолял его дождаться и проехать со мной два с половиной часа плюс минус пару минут столько занимала дорога от Беркли до «Пост Рэнч Инн» в Биг Суре. И я пообещал, что буду дома не позднее четырех, чтобы мы могли отправиться в путь и добраться туда до заката. Хотя у меня ничего и никогда не шло по плану, и как результат я опоздал. Я рванул по ступенькам к входной двери, и в тот момент, когда я собирался вставить ключ, ее распахнул мужчина, перед которым я буду извиняться следующий час за отсутствие у меня пунктуальности Тайлер Кинкейд. Как и всегда, он выглядел так, будто только что сошел с обложки модного журнала, в котором работал, а я выглядел как выдохшийся мальчик на побегушках/подражатель журналистам в местной газетенке, в которой работал. С приклеенным к уху телефоном, Тай выгнул свою бровь на меня и потом отступил в сторону, чтобы впустить внутрь. Когда я проходил мимо, то заметил его темную челку , сегодня зачесанную на бок , и они добавили дополнительную порцию блеска к его уже ослепительной внешности. Он был одет в черные джинсы, которые казались нарисованными, и серую футболку, по левому плечу которой были рассыпаны серебряные пики. Каждый предмет одежды выглядел одного уровня и вероятно стоил больше, чем я вообще мог помыслить потратить на любой наряд. В каждом ухе у него было по серебряному гвоздику, которые соответствовали футболке, а его глаза были подведены насыщенными тенями, что усиливало их кобальтовый оттенок. Но таким был Тай, всегда выглядел стильно в любой ситуации, даже для дорожного путешествия. А я, ну, на мне были рабочие, черные слаксы, помятая белая рубашка и столь же скучный красный галстук. Тай захлопнул дверь ногой, когда я швырнул свою сумку на диван, а потом развернулся ко мне лицом, прикрывая телефон. Где ты был ? спросил он, когда я стянул свой галстук через голову и бросил его на кофейный столик. Пришлось задержаться в газете. Мой бос был особенно несносен сегодня, и мне пришлось дважды переписать крохотную заметку о местной команде по софтболу, прежде чем я смог выбраться за дверь. Он собирался ответить, когда кто бы ни был на том конце его телефона , должно быть , заговорил, потому что он прикусил свою нижнюю губу, поднял палец вверх, чтобы я подождал секунду, а потом убрал палец от динамика и проговорил: Да, это Коннор , пауза и потом. Нет. Он только что приехал домой. Райан Естественно, нет. Мы приедем до того, как сядет солнце. Обещаю. Ахх Райан Харрисон. Парень Тайлера и первоклассный мудака. Я видел парня только один раз, около месяца назад, но этого стало более чем достаточно, учитывая, что он взял на себя смелость оттащить меня в сторону и сказать мне отвалить и дать ему и моему другу немного пространства. Да, конкретный сукин сын. Не переживай, детка, сказал Тай, пока я расстегивал манжеты своей рубашки. Учитывая, как ездит Коннор , мы, наверное, доедем максимум за два часа. Прищурившись, я показал средний палец Тайлеру , который лишь усмехнулся и добавил: Нет, я не имел этого в виду. Конечно, мы будем осторожны. Коннор никогда не позволит ничему случиться со мной. Истинная правда. Seriously, были какие то сомнения? Я присматривал за благополучием Тая до того, как появился этот debil , и инсинуации, что я могу сделать что то , заставили меня только захотеть потянуться, схватить телефон и растоптать этого ублюдка, пока Райан не прекратит

говорить в ухо моего друга. Однако, вместо того, чтобы сделать так, я поступил по взрослому. Покинул комнату. Не желая выслушивать оставшуюся часть их разговора, я пошел по коридору к своей спальне, где стянул рубашку и натянул красное поло, потом шорты карго. Обычный и незаурядный это я. Противоположность парню, которого оставил нарезать круги по деревянному полу нашей гостиной и это только начало во всех наших различиях. Второе, совершенно очевидное, что Тайлер открытый гей, а я проводил все свои годы в колледже, оттачивая навыки свиданий на загорелых красотках Беркли. Аххх, хорошие времена Я только скользнул в какие то шлепки и пихнул все необходимое для ночевки в свой рюкзак, когда услышал, как Тай звал меня из коридора. Коннор ! Пошевеливайся. Не занимает так много времени накинуть шорты и футболку. Что ты там делаешь? Проклятье, подумал я, оглядывая свой наряд, он знает меня слишком хорошо. Пока застегивал молнию на своей сумке, я рассмеялся и перекинул ее через плечо. Ничего. Р аслабься. У нас полно времени, сказал я, когда заметил чехол с костюмом, который Тай забрал по пути домой, на двери своего шкафа. Я зацепил его на сгиб своего пальца, а потом пошел обратно по коридору, туда, где он теперь меня ждал с телефоном в руке и постукивая ногой в черном ботинке. Мы отстаем от расписания на 1.40. Я сказал Райану, что все равно успею до заката. Это же выполнимо, правда? спросил он, сжимая зубы и вымучивая улыбку, полную неуместной надежды. От фразы мои внутренние глаза закатились. Я не завидовал ничьему романтическому моменту, как например, солнце, бросающие захватывающие вспышки золота над водами Тихого океана. Но в этом была вся особенность Райана. Парень был просто недостаточно хорошо для Тая. Я понял это с первой секунды, как увидел их вместе. Черт, любой, кто угрожал твоему другу после часа знакомства с ним, не стоил твоего времени, и это мое мнение. Но я не собирался вмешиваться, это не мое дело, поэтому избегал этого парня. Я просто хотел, чтобы Тай смог как то врубиться, что встречается с козлом. Мы успеем, солгал я. У твоего жениха не будет даже времени поскучать по тебе. Почему это я не верю тебе? Я пожал плечами, отказываясь смотреть на него, понимая, что мое бесстрастное лицо нихрена не стоит. И Райан не мой жених. Он мой Пара на свадьбу твоей сестры? я замолчал и осмелился посмотреть на него через свое плечо. Тот, кто будет на всех семейных фотографиях навеки вечные, и не важно, как все обернется? Что это должно Что ты ищешь? спросил он, и скрестил руки на груди в движении, которое я слишком хорошо знал. Это была его «я теряю свое терпение» поза. Та, с которой я был хорошо знаком, поскольку был единственным, кто заставлял его терять терпение регулярно. Ремень. Ну, конечно же. Почему гетеросексуальные мужчины всегда оставляют это на потом, до последней минуты сборов? Я собран. Я заметил, сообщил он весело, пока я продолжал пихать свою руку по бокам дивана. Ладно, я немного задерживаю. Но мы все равно доедем туда. Я разве когда то подводил тебя раньше? Нет, ответил он мгновенно. Ты удручающе везучий во всем Кроме моей работы. Точно. Кроме этого. Но все остальное всегда дается тебе так легко, и я уверен, что идеальная работа не за горами. Им надо просто перечитать твое резюме, чтобы понять, насколько ты талантлив. Я приостановил свои поиски, которые теперь поставили меня на колени и я заглядывал под диван, и потом уставился на своего улыбающегося друга. Знаешь, если бы не знал лучше, то решил, что ты что то задумал, Кинкейд. Подлизываясь ко мне комплиментами. Тай пренебрежительно махнул запястьем, а потом положил руки на бедра. Ну, внешность может быть обманчивой. Потому что если бы я не знал лучше, то подумал бы, что ты встал на колени, чтобы наконец то отсосать мне за все эти годы, вместо того, чтобы искать проклятый ремень. Сексуальный комментарий брошен в мою сторону, как мяч через сетку, который я обычно первый отбивал и отправлял обратно. Но что то в том, как его глаза поймали свет, а его полные губы изогнулись, пока он ждал моего опровержения, заставило любой саркастичный ответ, который я обычно бросал в его сторону, застрять между моим мозгом и странной реакцией, что происходила внизу Встал блять Коннор? Я дважды моргнуул, пытаюсь понять, что со мной происходило, а потом быстренько вернулся к тому, чем занимался минуту назад, к охоте за своим ремнем. Чтобы переключить свои мозги от того факта, что у моего члена был кратковременный приступ

идиотизма, я начал говорить о том, что не включало рты, колени и, уж если на то пошло, члены. Будет весело, сказал я в странно молчаливое пространство, которое повисло между нами. И если мы выберем пару проселочных дорог, то это отнимет у нас около двух часов пятнадцати минут. Мы с тобой не разговаривали о проселочных дорогах, сказал Тай, казалось бы, не обращая внимания на то, что мое тело в данный момент напряженно. Последний раз, когда мы так сделали, в итоге оказались в городке прямо как в «Избавлении». Обнаружив свой ремень, я вытащил его из под дивана и выпрямился. Ой, посмотрите ка, сказал он. Как твой ремень попал туда, мистер МакНамара? Тай устремился напрямик туда, где стоял я на своих ногах. Миранда была слишком неистовой прошлой ночью после свидания? Использовал свой ремень, как хлыст? Или путы? Я всегда тайно подозревал, что ты плохой мальчик в постели. Нет, ответил я, но стало проблематично вспомнить хоть что то о Миранде и прошлой ночи, потому что мой мозг был занят размышлением о том, что Тайлер думал обо мне и сексе одновременно вообще. Почему ты считаешь, что я плохой...А, вообще то, не отвечай на это, произнес я резко, а потом ухватился за первую правдоподобную причину, почему прекращаю свои расспросы. Я понял, что ты делаешь. Пытаешься сменить тему. Но проселочные дороги абсолютно точно помогут, Тай. Ладно, хорошо, согласился он, пожав плечами. Полагаю, что так и есть. Помнишь тот отель, в котором мы останавливались, с круглой кроватью, которая вращалась и вибрировала после того, как ты положил четвертак? Угу. То место было ужасным И холодным. Но к счастью, ты всегда, как печка, и сохранил нам обоим тепло. Ох, твою мать Э то воспоминание никак не сдержало мой гиперактивный член от подъема и выпирания. Может, мы должны снять номер на ночь для твоей сестры в ее медовый месяц, предложил я, пытаюсь переключиться от того, что происходило ниже ремня, который теперь был на мне, и угрожало прорвать петли моих шорт. Я взял кепку и надел ее задом наперед, а потом обвел взглядом гостиную, куда угодно только не на своего друга. Я почти готов. Мне только нужно найти Тай схватил мой телефон с кофейного столика и вручил мне. Телефон. Спасибо. Ох, и, эм, я хочу захватить воды, и дать себе перерыв, подальше от тебя, на две секунды. Когда Тайлер закатил глаза, это нелепое и совершенно неуместное чувство, вызванное секунду назад, усилилось, и мне, действительно, пришлось отвернуться от него и направиться на кухню, прежде чем охеренно опозориться. Еб*ный ад. Что, во имя Господа, происходит со мной сегодня? Эй,хвати мне тоже бутылку, пожалуйста, попросил он, пока я продолжал идти по коридору. Я буду ждать тебя в грузовике. Я направил ему натянутую улыбку через свое плечо, когда поспешил на кухню, и растерянное выражение его лица тоже не упустил. Он, наверное, задавался вопросом что со мной не так? и честно говоря, у меня не было для него ответа. Проклятье. Я с нетерпением ждал свадьбы Кэти несколько месяцев и думал, что это станет прекрасным способом провести пару часов со своим приятелем, но, очевидно, кое что изменилось между нами. Кое что, что я не мог объяснить. Может, я сильно переработал в газете. Или, черт, не знаю, планеты выстроились в ряд? Но в одном был уверен. У меня никогда раньше не было подобного рода реакции на Тая. Даже не единого намека. Прислонившись задницей к шкафчикам, я провел ладонью поверх молнии своих шорт и заставил эрекцию ослабнуть. В смысле, ну серьезно, я провел все прошедшие ночи со своей подружкой, Мирандой, поэтому у него не было оправдания на привлечение какого либо внимания таким образом. И это не из за отсутствия каких либо действий. Приняв лучшее решение игнорировать, что бы ни происходило с моим телом, я бросил взгляд на часы на стене и нахмурился. Несмотря на то, что сказал Тай, будто мы успеем вовремя, я знал, что не было абсолютно ни единого шанса, что мы доберемся до Биг Сура до заката, но сейчас это моя наименьшая проблема. Соберись, приказал я себе, пока шел обратно через дом и подобрал свою сумку. Это же Тай. Тот же парень, который плакал на твоём плече после каждого разрыва. Тот же парень, который провел бесчисленное количество ночей, свернувшись калачиком рядом со мной на диване. И ни разу у меня не было такого бешеного стояка от одного взгляда на него. Так почему сейчас? Что изменилось сегодня? Я, блять, понятия не имел. Я судорожно вдохнул и прихватил свой костюм и ключ, а потом направился к входной

двери. Когда я шагнул на крыльцо и бросил взгляд на свой грузовик, то заметил Тайлера, улыбающегося мне через лобовое стекло, и быстренько развернулся, чтобы запереть замок, все время желая, чтобы что там ни происходило поторопилось и исчезло. Глава 2 Тайлер. Коннор вел себя странно. Даже для него. И так продолжалось с того момента, как я пошутил над ним у нас дома чуть больше часа назад. Когда он забрался в грузовик, и мы выехали, он едва смотрел в мою сторону, и я начинал чувствовать себя неловко, что совершенно не похоже на меня. Фу. Обычно я знал, о чем конкретно он думал, потому что это было написано на его красивом лице, но не так отчетливо, как сегодня. В ту секунду, как он вставил ключ в замок зажигания и завел грузовик, он врубил стерео и не произнес и двух слов, и это, блять, выводило. Нихрена. Если он считал, что я просижу в грузовике еще час, рассматривая Великую Стену Коннора, то ему лучше еще раз подумать. Я потянулся к сумке, которая лежала на моих ногах, а когда вытащил бумажный пакет из местной кондитерской, я развернулся на месте, чтобы посмотреть на своего друга. Прошло время с тех пор, как мы зависали вместе, чтобы было странным само по себе. Но что то еще происходило, я чувствовал это так же ясно, как и волны напряжения, скатывающиеся с каменных плеч Коннора и жесткой челюсти, и уже был готов добраться до сути. Он натянул свои очки в черной оправе Oakley и слишком сосредоточился на длинной полосе свободного шоссе, которое раскинулось перед нами. Однодневная, светлая щетина оттеняла его щеки, а его губы были вытянуты в тонкую линию. Было почти смешно, как усиленно он старался не смотреть на меня, будто это не было таким уж непостижимым. Точно, именно таким это и было. Я никогда не был хорош в обладании хоть каком то терпением, но если и был, ни за что бы не позволил Коннору отстраняться от меня еще дольше, чем он уже это сделал. Для меня было достаточно трудно просидеть в ограниченном пространстве любое продолжительное время, но добавьте к вышеупомянутому пространству тишину и я в полной заднице. Раскатав верх пакета, я открыл его и протянул через консоль, чтобы скользнуть под его рукой и предложить ему. Он бросил взгляд вниз на пакет, а потом повернул свою голову в моем направлении с приподнятой бровью. Давай же сказал я, размахивая содержимым под его носом. Не говори мне, что не хочешь. Слегка прищурился, Коннор снял руку с руля, и в тот момент я понял, что поймею его. Все было кончено, когда он перенес свою руку, чтобы скользнуть ей в пакет, и в последнюю секунду я выдернул его и рассмеялся. Не так быстро. У этого есть цена. Ты должен рассказать мне причину, почему ведешь себя, будто кто то пнул по твоему песчаному замку. Вынужденный смешок вырвался из него. Мне кажется, что это провокация, Кинкейд. А мне кажется, что то, что ты делаешь называется дуться, обижаться, эмм в чем там ты еще обвинял меня в прошлом? Я заметил, как уголок его рта изогнулся, а потом он пожал плечами. Впадать в истерику. В приступ ярости. Трусики собрались в заднице. Точно. Все это. Но мы оба знаем, что ты носишь боксеры, а не стринги, как я иногда. Поэтому, может быть, не последнее... мои слова стихли, когда губы Коннора сложились в серьезную линию, как и раньше, и он вернулся к концентрации на бампере впереди идущей машины, будто запоминал номер для полиции. Ладно, произнес я со вздохом. Что происходит с тобой сегодня? Ничего, ответил Коннор, на мой вкус немного слишком быстро. Чувшь, и ты знаешь это. Ты злой, с тех пор как сел в грузовик, и я хочу знать почему? Я что то сделал? Уверен, что больше не оставлял влажные полотенца на полу. Я удостоверился, что собрал их и убрал в корзину, именно так как нравится тебе. Нет. Ничего такого. Тогда что? Тебе позвонила Миранда, пока я ждал снаружи? Он узнала, что мы опоздаем, да? Не завидую тебе с этим разговором. Она поражает меня, как настоящая мегера, если ее спровоцировать. Похоже на кое какого знакомого, сказал он, и когда мои брови взлетели до линии роста волос из за его наглого тона, Коннор просто покачал головой. Забудь. Прости. Я просто устал, полагаю. Я не купился на это ни на секунду. Коннор был в порядке, когда приехал домой. Немного спешил, пока носился по дому, собираясь, но нормальный, как и обычно. Ты врешь, заявил я, поджимая губы. Но еще я знаю самый быстрый способ вытащить тебя из плохого настроения подкупить тебя. И поскольку ириски все, что есть в моем распоряжении Там есть арбузные? Естественно, ответил я, и он пихнул

руку в пакет, вытаскивая одну, завернутую в упаковку сладость. Ты же знаешь, что я всегда храню заначку для себя. Пришлось убедиться, что есть несколько путей пробиться через стену обиды, когда этого коснется. Коннор поднес один обернутый конец к своим зубам, а потом развернул, перед тем как закинуть в рот кусочек розово-зеленой ириски в свой рот. Арбузные. Его любимые. У меня не бывает стены обиды. Я фыркнул, а потом потянулся в пакет за своей конфетой. Нихрена не похоже. Она высотой в тридцать метров. Ты едва сказал мне два слова с тех пор, как мы выехали. Не правда. Да, правда, указал я на это, когда нырнул за еще одной. Итак, еще раз, я спрашиваю что не так? Ничего такого. Клянусь, когда я не произнес ничего в ответ, он вздохнул и сменил тактику. Итак, Райан взволнован встречей с семьей? Мне пришлось прикусить стон, который хотел сорваться. Райан последнее, о чем я хотел говорить. Когда я закончил раннее разговор с ним, он намекнул кое на что, что взбесило меня, и я понимал, если начну говорить о нем, мое собственное раздражение закипит, а я не хотел, чтобы у Коннора сложилось впечатление, будто есть какие-то проблемы. Поэтому нет, я не хотел начинать разговор о своем парне. Я хотел узнать, что случилось с моим другом, и собирался не останавливаться, пока она не расскажет. Завязывай с попытками сменить тему. Я хочу знать, что с тобой не так. Я едва видел тебя в последнее время, и это свадьба Кэти. Предполагалось, что будет весело и незабываемо, помнишь? Ну, знаешь, отдать свою вторую половину и все такое? я рассмеялся, думая о своей сестре-близняшке и бедолаге, который застрянет с ней на остаток жизни. Но не знаю, ты, кажется, злишься на меня. Я не злюсь, ответил он, качая головой. Но здесь не только моя вина, что мы не зависаем вместе. Ты едва показываешься дома. Ладненько кое-кто определенно звучал немного разозлено из-за этого, неважно, хотел он признавать это или нет, я понимал почему. Я проводил все время с Райаном, и между ним и работой у меня практически отсутствовало свободное время, чтобы потусить со своим другом. Мне, действительно, нужно было приложить больше усилий. Но в первый раз, когда мы вышли втроем, превратился в бедствие. После этого, каждый раз, как я упоминал Коннора, Райан выглядел так, будто спорил с дьяволом, а когда бы я не упоминал о Райане, Коннор менял тему. Поэтому я прекратил пытаться, и это означало меньше времени с моим другом, который более чем заметил это очевидно. Прости. Я должен был начать. Не-а, не должен. Ты встречаешься с кем-то. Это ново. Я все понимаю. Да, но я должен был приложить больше усилий. Ты не исчез, когда вы с Мирандой начали встречаться. Это потому что Миранда любит тебя, сказал он, глядя в мою сторону, и я рефлекторно ответил: Ну, а кто бы не любил? Именно, сказал Коннор, а потом засмеялся, когда вернулся к маршруту на дороге. Но это ничего не делает с тем фактом, что Райан. Когда Коннор прикусил язык, я прищурил взгляд в его сторону. Он был по большей части дружелюбным малым, но я не был слеп перед тем фактом, что с самого начала у него проблемы с Райаном. Он что? Ничего, сказал Коннор, но было уже слишком поздно. Воздух в кабине снова разрывало напряжение. Не важно, что я думаю. Как долго счастлив ты, я тоже счастлив. Тоооочно. И вот снова, странный фактор, нечто, что никогда не происходило между нами раньше никогда. Коннор, вопреки всему, стал моим лучшим другом, которого не думал, что ищу. Мы познакомились в Беркли, в первую неделю колледжа. Я искал своего координатора на этаже рядом с его комнатой в общежитии, и он чуть не споткнулся об мой блестящий верх и меня, когда я встал на колени в поисках своей потерявшейся линзы. У нас сформировалась неожиданная дружба после всего этого, которая с годами стала крепче со всеми взлетами и падениями, в которые бросала нас жизнь, но в итоге все обернулось в самые важные отношения в моей жизни. Однако, сегодня, впервые я почувствовал, как он отстранялся от меня, и это беспокоило больше, чем я мог признать. Я счастлив. Но беспокоюсь о тебе, когда Коннор не ответил, я потянулся к его правой руке, где она лежала на руле. Могу сказать, что что-то беспокоит тебя. Что это? Мы всегда можем поговорить об этом. Знаю, я был занят, но Ты не должен оправдываться, произнес он и убрал свою руку оттуда, где она лежала под моей, подтверждая мои подозрения, что что-то определенно не так. Просто я хочу знать, что ты в порядке. На самом деле, в порядке, сказал он, глядя на меня. Что все идет так, как хочешь ты. Ты никогда не рассказываешь о Райане,

как о своих прошлых парнях. Но он тот, с кем ты проводишь все свое время. Нет в смысле, не избегаю этого. Да, избегаешь. Ну, я избегаю этого сегодня, ты прав. Но только потому, что не хочу, чтобы ты, видевший его единственный раз в жизни, имел плохое мнение о нем. Это, казалось, привлекло ненадолго Коннора, потому что его рот раскрылся, а потом захлопнулся, и он нахмурился. Что ты имеешь в виду? Я вздохнул, понимая, что теперь должен объяснить, поскольку раскрыл свой рот. Он просто Ну, он думает, что ты сказал, будто опаздываешь в последнюю минуту, чтобы не брать его с собой в дорогу. Это охеренно сомнительно, сказал Коннор. Он скормил тебе это перед нашим отъездом? Нет. Не совсем. Он просто спросил почему ты не мог взять выходной, чтобы мы поехали вместе. Вот это да, ну не знаю, Тай. Может, потому, что мой начальник ненавидит меня? И разве это так плохо, что я хочу позависать со своим другом? огрызнулся он, и я быстро выпалил в ответ, мое терпение, наконец, кончилось. Нет. Я понимаю это. Но ты забавно показываешь это. Ты вне себя с тех пор как мы сели в грузовик. И прости, но ты мог бы приложить больше усилий, чтобы узнать его. Что? перебил Коннор. Ты слышал меня. Поскольку мы все это перетряхиваем, позволь все выложить. Очевидно, это беспокоит тебя. Каждый раз, как я прошу потусоваться с нами, ты съезжаешь. В смысле, ты не обязан любить его, но мог бы попытаться. Ради меня. Взгляд Коннора стал жестче, и он хранил молчание, пока выезжал с автострады. Так было, пока он не повернул налево и не начал вливаться в поток, что, казалось, предоставило ему возможность заговорить снова. Вот, почему ты думаешь, я не хожу никуда с вами, ребята? Потому что прилагаю недостаточно усилий, чтобы узнать его? А что еще мне думать? Вау, сказал он, и слово было с оттенком такого неверия, что заставило меня спросить: Что? Ничего. Прекрати произносить это слово, потребовал я, расстроенный донельзя. Как из веселой поездки с моим лучшим другом это превратилось в напряженную и неловкую дорогу с тем, кого я едва знал? Ладно. Вот как. Лучше мы поговорим об этом, чем будем слушать эту убогую музыку. Промежуток тишины между нами, а потом Коннор бросил коварный взгляд в моем направлении, и его губы изогнулись. Успокойся, Кинкейд. Ты так завелся. Фу. Я становился таким лохом от его даллаского растягивания слов, когда он вытаскивал и использовал это в качестве оружия, и он тоже об этом знал. Ты сводишь меня с ума. Эй, кто то же должен. Но это не означает, что я разрешу тебе хреново говорить о моей кантри музыке. Но все песни такие депрессивные. Они всегда поют о пьянстве, или драках с подружками, или затрахивании каких то цыпочек до смерти. Можешь послушать чтонибудь веселенькое? Они не все такие. Как насчет этой? спросил Коннор, и пролистал свою музыку, пока песня не началась с медленного распева женщины о «чертовских каблуках». Думаю, эта тебе подойдет в самый раз. Умная, красивая, разбивающая миллионы сердец на каблуках. Она даже призналась, что у нее розовая гитара. У меня есть парочка потрясных каблуков. Но я не играю на гитаре. Нет. Но если бы играл, она была бы розовой. Даже не отрицай это, детка. Может быть. Одна с блестками, усмехнулся я, счастливый от того, что Коннор, наконец то, расслабился до нашего нормального состояния. Однако Эй? Не думаю, что ты должен называть меня так в выходные. А? Называть как? Детка, произнес я, и когда мы остановились на красный свет, Коннор бросил на меня взгляд в гробовом молчании. Я знал, что у него в голове до того, как он даже сказал это. Почему? Я называю тебя так с нашей первой встречи. Я смахнул челку с глаз, а потом склонил голову в положение «серьезно?». Потому что мой парень называет меня так, Коннор. И не думаю, что ему Понравится, что я называю тебя так же? Я подумал над тем, что хотел сказать. Нет. Я просто не думаю, что он поймет, почему ты называешь меня так. Он уже считает странным, что гетеросексуальный парень настолько близок с ну, мной. Точно, сказал Коннор, а потом ударил ногой по газу, когда свет сменился на зеленый. Потому что он должен был обсудить нашу дружбу. Ну, вся расслабляющая атмосфера, в которую мы только что влились, ушла. Коннор, произнес я, пытаюсь понять его расстройство. Не подумал бы, что его заботило так или иначе, как он называл меня. Тай, Тайлер, детка, эй ты. Я отзывался на все. Что? Покончив с игрой в догадки, а что еще тут происходило, я надавил. Если ты не расскажешь мне, что происходит в следующие пять секунд, клянусь, я натравлю на твою

задницу Гагу и пропою весь Fame Monster альбом отсюда до конечного места назначения. Не испытывай меня. Ты же знаешь, я сделаю это. Не произнеся ни слова, Коннор заехал на станцию техобслуживания и припарковался у небольшого магазина. Ладно, сказал он. Мы поговорим. Все, что угодно, что спасет меня от этого. Пошли, затаримся едой. Мне нужно топливо перед тем, как снова отправиться в дорогу. Наконец то, подумал я, когда Коннор улыбнулся мне, и я наклонился, чтобы поцеловать его в щеку. Именно тогда, я заметил его пальцы, сжимающие руль чуть крепче, чем обычно, и вся легкость, которая, как я начал думать, вернулась, исчезла. Просто, вот так. Глава 3 Коннор. Выбирайся из тачки, приказывал я себе, пока Тайлер медленно отстранялся от меня, а потом вылез из кабины. Я не упустил морщинку, которая сформировалась между его идеально выщипанных бровей, после того как он поцеловал мою щеку, и я знал, что это из за моей реакции. Угу. Новая одержимость моего тела из за всего, что делает Тайлер, вынуждала вести меня, как нервного мудака. Впервые, с нашего знакомства, я боялся его прикосновения ко мне. Не потому что он будет касаться. А все из за внезапного желания прикоснуться к нему в ответ и не самым платоническим способом. Господи Боже. Я почесал лицо, пока наблюдал, как он открывал дверь магазина и скользнул внутрь. Несомненно, Тайлер симпатичный парень ну, ладно, он сексуальный, если быть честным но только потому, что я могу оценить его внешность, не означает, что я запрыгну к нему в постель. Я знал это день назад, два месяца назад, черт пять долбанных лет назад. Так почему, так вдруг внезапно, я сижу в грузовике и задаюсь вопросом насколько мягкие его губы? Твою мать. Поговорим о том, какого быть сбитым с толку. Я чувствовал, как скольжу и кручусь рядом с чем то знакомым, стабильным, и не имею представления почему. Я вытащил свой телефон, надеясь, что, может быть, там есть смс или селфи от Миранды, но нет, увы, нет. Она, должно быть, уже в пути. Поэтому я открыл сохраненные снимки и просмотрел последний сет сексуальных фоток, которые она отправила. Первая селфи под таким углом, который давал мне основной вид на ее дымчатые глаза, блестящие губы и выпуклость груди, взбитая с помощью недавней покупки в «Виктория Сикретс». Второй она, лежит плашмя на спине, ее светлые волосы, рассыпаны по подушке, а рука обрамляла ее грудь вместо лифчика, и проклятье, она прекрасна. Но мой мозг быстро напомнил мне, когда я отвлекся от того, на что уставился, и заставил посмотреть на стеклянные двери магазина о мужчине, который только что исчез внутри. Ага, ладно. Официально я сошел с ума. Отключив телефон, я шатко вдохнул и выбрался с водительской стороны. Поспешил внутрь, решительно намеренный догнать Тайлера, и нашел его, стоящим у коктейлей с замороженным соком, с огромным стаканчиком и опущенными глазами, наблюдающими за тем, что он делал. Я пихнул руки в карманы шорт, просто на случай, если сделаю чтонибудь глупое, например, прикоснусь к нему, и направился вдоль ряда. Когда проходил мимо вяленной говядины, схватил упаковку, чтобы чем то заняться, и продолжил идти, пока не оказался рядом с ним. Когда я остановился, и он заметил меня, он посмотрел в моем направлении и покачал головой. Мне нужна в этом твоя помощь, Коннор. Дай хоть что то, с чем можно работать. Я кивнул, понимая, насколько странным могло показаться мое поведение для него, а потом бросил говядину на прилавок. Тайлер сморщил нос. Понятия не имею, как ты ешь эту хрень. Она отвратительна. Говорит тот, кто покупает почти двух литровый коктейль с вишневой коллой. Мне потребуется это, сообщил он мне, фыркнув. Чтобы справиться с тем, что бы там не заставило тебя вести себя, как придурка, и потом он продолжил заполнять свой стакан. Когда налил до краев, накинул крышку, закрутил ее и потянулся за соломинкой -ложкой. З ахватив пару салфеток и пихнув в свой задний карман, он направился к стойке с хот догами и начал готовить один себе горчица, сладкая закуска и сыр, и один для меня со старым добрым кетчупом и потом подошел к стойке с чипсами. Он с легкостью выбрал наши любимые, потом прихватил упаковку «КитКата» и отправился к кассе, где разложил все добро перед кассиром и нацелился на меня веселенькой улыбочкой, которая не затронула его глаз. Черт, я ненавижу себя за то, что ранил чувства Тайлера, тогда в грузовике. Господи, да кого я обманываю? Если не выясню какого хрена со мной происходит, в итоге, я буду причинять ему боль снова и снова, поскольку я, вдруг

внезапно, начал думать о нем своим членом, а не головой. И это единственная причина, почему мне нужно приложить все усилия, чтобы разобраться с этим без него, и понять, что происходит со мной придурком. Я лучше отрежу себе руку, чем раню Тая, и не имело значения, как попытаюсь это объяснить, я понимал, что в итоге это закончится причинением ему боли. Ты же платишь, да? спросил он, указывая на еду. Я потянулся в задний карман за кошельком, вытащил двадцатку и кинул ее перед парнем за прилавком. Казалось, у него заняло полчаса пропикать еду и напитки, пока я стоял там, в безвыходном положении со своим другом. Но только секундой позже кассир сказал: Ваша сдача, и я протянул руку, чтобы забрать деньги. Тайлер быстро сгреб еду, потом отправился на выход с пакетом, хот догом и напитком в обеих руках, пока я следовал позади него, унося свой хот дог. Я не был точно уверен, что произойдет дальше, но в единственном был уверен. Он не собирался отпускать это, а я не стану признавать правду. Так что, да, безвыходное положение казалось правильным словом. Глава 4 Тайлер. Что именно я получил от Коннора за последние полтора часа? Целую кучу ничего полезного. Он пытался задобрить меня разговорами о том, что мы случайно заваливались в гости друг к другу месяц или около того назад, и хоть знал, что это правда, я достаточно в нем разбирался, что понять не в этом суть проблемы. Очевидно, что Коннор не хотел обсуждать, что бы там его не беспокоило, по крайней мере, прямо сейчас. И после, как мне показалось, сотой попытки, что то еще ускользало, кроме проблемы с Райаном, я поднял белый флаг. Надеюсь, это его настроение, что бы там ни было, пройдет, и после траха с Мирандой, может, он расслабится, и мой старый друг вновь вернется. Боже. Это место чертовски удивительное, произнес он, когда повернул грузовик на парковку «Пост Рэнч Инн». Курорт потрясающий. Это роскошь в современном стиле, которая устроилась на неровном, скалистом участке Тихоокеанского побережья, предлагая умопомрачительный вид на океан и восход и да, закат, к которому мы не приехали вовремя. Ох, ладно, будет полно времени полюбоваться закатом завтра, но судя по всему, большинство номеров выходили окнами в одном направлении на восток. Думал, мы никогда не доберемся, сказал он, вглядываясь в звезды, мерцающие в ночном небе. Больше похоже на то, что ты думал, будто никогда не выберешься из грузовика и подальше от меня, подумал я, бросая косой взгляд в его сторону. Это должны были быть веселые выходные на возмутительно дорогом курорте, но сейчас это казалось маловероятным, с тем, как все развивалось. Коннор заехал на пустое место, я не стал дожидаться, когда он скажет чтонибудь, и выбрался наружу. Мне нужно попасть внутрь к людям, которые важны, или, по крайней мере, к людям, которые не обращаются со мной так, что я не могу это расшифровать. Тай, эй? Подожди, сказал Коннор, прерывая мою быструю стратегию выхода, и я обернулся, чтобы заметить морщинку, испортившую его лицо, в то время как он оставался сидеть на водительском месте, молча. Когда я поднял бровь в ожидании, то заметил его побелевшие костяшки, когда он снова попытался раздавить руль, и я вздохнул. Этот разговор, или не разговор, как бы там ни было, не привел нас никуда, и с меня хватит. Да, ладно, сказал я. Спасибо за поездку. Это было, ну странно. Увидимся на вечеринке, Коннор. Я захлопнул дверь, не побеспокоившись дождаться ответа, а потом вытащил сумку из кузова грузовика. Я как раз собирался отправиться к входным дверям и совершить свой побег, когда услышал свое имя, и повернулся, чтобы увидеть черный кабриолет Ауди, останавливающийся рядом с грузовиком Коннора. Миранда Клер, великолепная, как и всегда, распахнула дверцу с водительской стороны и помахала, пока ее светлые волосы раздувались вокруг лица. Она была одета в короткое платье с лямкой на шее, черные очки «Джеки О», отодвинутые на ее макушку, и выглядела она, как модель, пока пыталась удержать юбку от порывов ветра. Посмотрите ка на нас, в одно время приехали. А я думала, что буду торчать здесь, дожидаясь еще несколько часов вас, мальчики, сказала она, а потом засмеялась, когда еще один порыв попытался предоставить нам вид на то, что она носила под платьем. Именно тогда я услышал, как открылась водительская дверь, и заметил, как она посмотрела в сторону своего парня. Коннор, поприветствовала она с улыбкой. Привет, детка, сказал он, а потом посмотрел вверх грузовика на меня со странным выражением на лице, перед тем как разорвать наш зрительный

контакт, подойди прямо к своей девушке и крепко ее обнять. Что это все значит? хотел я потребовать, но потом решил, что может это к лучшему, что я не знал. Если бы Коннор хотел рассказать мне, он бы рассказал. Я просто надеялся, что не принесет так много боли мысль, будто он не мог довериться мне с тем, что бы там его не беспокоило. Так, достаточно об этом думать. Пришло время зайти внутрь, разыскать Райана и заказать водку с тоником. Увидимся с вами, двумя. Я пойду и найду свою пару на выходные. Ох, да. Неуловимый Райан, сказала Миранда, когда бросила на меня взгляд поверх широкого плеча Коннора. Не могу уже дождаться, когда, наконец, с ним познакомлюсь. Кажется, немного запоздала. И тогда Коннор повернул свою голову и по

mir-knigi.org